

УДК 911.3

Л. Г. РУДЕНКО, К. Н. МИСЕВИЧ, Н. И. ФАЩЕВСКИЙ, А. У. ХОМРА,
Н. В. ВОРОБЬЕВ, М. П. НЕМЧЕНКО

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Обоснованы методологические подходы к исследованию межгосударственных миграций населения. Дана социально-экономическая оценка миграционных процессов Украины и России. Выявлено влияние экономических факторов на миграционную подвижность населения, а также причины и тенденции его межгосударственных миграций. Показана динамика численности и размещения украинцев в регионах России.

The methodological approaches to investigating international population migration are substantiated. A socio-economic assessment is given to the migration processes in the Ukraine and Russia. The study revealed that the economic factors influence the population migration mobility, as well as unraveling the reasons for and trends of international migrations. The population dynamics and distribution of the Ukrainians in Russia's regions are shown.

Сложность оценки социально-экономических взаимодействий стран требует разработки специальных подходов к межгосударственной миграции населения, которая рассматривается нами как взаимодействие мест выхода и вселения людей, живущих в разных социальных условиях. Выявление территориальных различий в условиях, уровне и качестве жизни российского и украинского населения позволяет рассмотреть особенности украинско-российских миграционных связей и наметить способы решения возникающих при этом конкретных задач, чему способствуют применяющиеся обычно теоретические концепции, модели миграционных взаимосвязей и частные методические приемы. Однако специфика российских и украинских исследований связана с особенностями, обусловленными переходным характером постсоветского периода.

Важнейший элемент исследования межгосударственных миграционных взаимодействий — разработка способов их познания (подходы, критерии, показатели и методы) с учетом исторически сложившихся тенденций и, главное, действия новых факторов и задач, которые должны решаться.

Прежде всего необходимо определить основные подходы к исследованию миграционных процессов вообще и межгосударственных — в частности, представляющих конкретно-научную (в отличие от общенаучной) методологию понимания сущности изучаемого процесса, отбора критериев, показателей и методов анализа. Единого мнения о сущности миграции и того, к каким наукам относить предмет ее исследования, нет. Одни ученые считают, что миграционные процессы и законы расселения изучает география населения [1], другие, — что отдельные вопросы, касающиеся социально-экономических причин миграции и ее последствий, изучала политэкономия [2]. Отмечается и то, что миграция выступает прежде всего как демографическая категория [3] и связана с региональным развитием [4]. Интересные аспекты миграции обнаруживаются во взаимодействии с проблемами безопасности [5].

В современных условиях, когда посредством миграции решаются многие вопросы жизнедеятельности населения в целом, все больше внимания заслуживает мнение о расширении содержания понятия «миграция». Развивается комплексный подход к изучению миграции как междисциплинарной проблемы народонаселения [6]. При этом, если рассматривать ее прежде всего как демографический процесс, отмечены и такие ее качества, как адаптация мигрантов к условиям жизни в местах вселения. К миграции (мобильности) можно относиться как к элементу образа жизни.

Такие подходы освещены еще недостаточно и заслуживают большего внимания, поскольку и адаптация, и образ жизни трудоспособного населения не могут в полной мере определить миграцию

населения, как недостаточным критерием ее является и уже давно употребляющееся словосочетание «территориальное перемещение людей». Территориальные перемещения — это то, что на поверхности явления, что очевидно, а по сути не отражает его глубинных особенностей, связанных с жизнеутверждением человека, поиском места самореализации или обеспечения жизни семьи, особой формой которого выступают специфические территориальные перемещения.

Большинство территориальных перемещений людей связано с экономической потребностью, прежде всего с трудовой деятельностью, ее территориальными особенностями. Само перемещение — это промежуточное звено цикла пространственной жизнедеятельности населения. В условиях рыночного способа развития хозяйства, при наличии достаточно доступных для производителя рынков сырья, финансов, а также рабочей силы рассматривать миграцию только как территориальное перемещение населения недостаточно. Нельзя не учитывать главные свойства перемещения — роль в единой воспроизводственной системе субъектов, личные мотивы и цели их участия в воспроизводственном процессе, в реализации индивидуального жизненного цикла мигрантов и их семей.

Деятельность государства, в конечном счете, должна быть направлена на создание условий, при которых каждый гражданин сможет обеспечить необходимые уровень и качество своей жизни. Реализация этой проблемы включает и создание условий для территориального перемещения людей с целью решения экономических, социальных и других задач. Таким образом, миграция касается многих аспектов жизни людей [5], однако охватить все практически невозможно, поэтому внимание исследователей чаще всего привлекают отдельные стороны миграционной подвижности.

Таким образом, сущность миграции — изменение местоположения людей в среде жизнеобеспечивающих ценностей, которые позволяют реализовать личные качества — способности, интеллект, нравственность — и удовлетворить их жизненные потребности. Следовательно, целеустремленность — существенное свойство миграции населения.

Феномен миграции населения взаимосвязан с различными общественными процессами. Так, миграция воздействует на особенности экономических, социальных, демографических, этнических и других процессов, и одновременно эти процессы влияют на территориальные перемещения.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Определив в общем понимании миграцию населения как общественное явление, из большой совокупности форм перемещения людей следует выделить предмет дальнейшего изучения. Особым видом миграции выступает межгосударственная, хотя и отображающая сущность миграции в целом — реализацию жизненных потребностей, но имеющая и абсолютно индивидуальные характеристики, когда сам мигрант приобретает качественные типологические признаки: эмигрант и иммигрант. Территориальные перемещения при этом связаны с пересечением государственной границы, что требует межгосударственного правового регулирования, как при выезде из одной страны, так и при въезде в другую страну.

Межгосударственная миграция отражает сложные и противоречивые процессы развития цивилизаций. В современных условиях обострились социально-экономические, демографические, экологические и другие региональные проблемы. Мировые процессы глобализации и регионализации не только не решают вопросы выживания человечества, но значительно обостряют их. Все больше увеличивается разрыв между богатыми и бедными странами и, соответственно, условиями жизни их населения, неэффективно решаются вопросы экономического развития депрессивных регионов и населенных пунктов, усиливается региональная дифференциация качества среды обитания. Следовательно, формирующийся новый миропорядок становится определяющим фактором при выборе направлений межгосударственного движения населения. В этих условиях необходимы детальный анализ и оценка как научных, так и практических проблем миграционных процессов.

С хозяйственной деятельностью стран связано формирование в них регионов, различных и по концентрации производства, и по экономическому уровню, и по социальным условиям жизни их населения. Эти различия являются предпосылками, определяющими направления миграции. В условиях рыночных отношений, когда труд наряду с вещественным капиталом и финансовыми ресурсами приобрел определенную пространственную мобильность, насущной проблемой стал выбор направлений движения населения, связанный главным образом с экономикой.

При этом важно отметить, что в современных условиях межгосударственное перемещение людей осуществляется не в ресурсообеспеченные регионы, не на территории с наличием производственного капитала и часто даже не на этнические. Миграционные потоки направляются в регионы с высоким уровнем жизни населения, с долговременной экономической, в частности инвестиционной, деятельностью, обеспечивающей стабильные условия жизни.

Международные перемещения людей характеризуются определенными типологическими признаками. Наиболее распространенными миграциями являются: социально-экономические, сущность которых состоит в достижении определенного уровня и качества жизни людей и восполнении естественных потерь населения в регионах; политические, обусловленные войнами и преследованиями за определенные убеждения, и в этом случае чаще всего цель миграции — физическое выживание, защита прав человека или просто поиск убежища. Важную роль в перемещении людей играют экологические миграции. Радиационное, химическое или биологическое загрязнение среды негативно влияет на здоровье населения, и цель миграции здесь состоит в сохранении физического здоровья.

Значительные перемещения людей связаны с природными катастрофами и техногенными авариями, при этом сущностью миграции становится обеспечение условий жизнедеятельности. Другие виды миграций — туристические, лечебные и другие — решают специфические задачи жизнедеятельности населения. Сущность внешней миграции для индивида — реализация его прав на свободный выбор места жительства и вида трудовой деятельности, на удовлетворение его жизненных потребностей и свободы.

Межгосударственные миграции между Украиной и Россией многообразны, поскольку это соседние страны со сходными историческими процессами развития, с родством языков, культур, обычаев, родственных связей и др. Все аспекты изучения таких миграций достойны внимания. В СССР, куда входили обе страны, трудностей в перемещении людей между Россией и Украиной не существовало. Это было большим достоянием народов, поскольку обеспечивало каждому гражданину свободный доступ в любой регион и предоставляло широкий выбор вариантов для принятия решений.

В современных условиях при существовании двух самостоятельных государств миграция усложнилась. Обычные прежде поездки по стране превратились сейчас в сложную систему межгосударственных миграционных взаимодействий, ограниченных юридическими рамками государственных законов и межгосударственных соглашений. Пространственная подвижность превратилась в общественное явление государственного значения, когда контролируется как выезд из страны, так и (особенно тщательно) въезд.

Все это значительно затрудняет миграционные потоки населения, развитие хозяйственных и дружественных связей между людьми, их социальное, экономическое и духовное развитие. Миграции населения между Украиной и Россией не несут какого-либо угрожающего внешнего воздействия, т. е. здесь не существует по отношению друг к другу острой возможности «столкновения цивилизаций». Это обусловлено как уникальной близостью социокультурной среды народов двух стран, так и сходством демографической ситуации, уровней жизни населения, ментальностью народов.

Наиболее важным направлением межгосударственной миграции представляется экономическое, что обусловлено несколькими обстоятельствами. Прежде всего это касается трудовой миграции, связанной с трудоустройством в стране въезда. Состав иммигрантов очень разнообразен по количественным и качественным признакам, он неоднороден по направлениям и срокам пребывания в стране.

«Эмигрант, попадая на какой-либо местный рынок труда, может рассчитывать лишь на те виды деятельности, которые не заняты местным населением. Это, как правило, не самые лучшие виды деятельности, как с точки зрения условий, так и оплаты труда» [7, с. 94–95]. Незанятые рабочие места чаще всего не соответствуют специальности иммигранта, но он вынужден трудоустроиваться на имеющуюся работу, тем самым сужая рынок труда для местных жителей. Экономической выгодой для иммигранта является получение дохода, более высокого, чем в месте его постоянного проживания.

Значительную часть межгосударственной миграции населения составляют нелегальные мигранты, условия устройства которых на работу еще хуже. Они согласны на любую работу, лишь бы зарабатывать, и, как правило, не регистрируются в государственных органах, а оплата их труда обычно договорная.

Еще один вид экономической миграции — мигранты-торговцы, занятые перепродажей привезенных товаров, как правило, в любом месте. Преимущества этой «челночной» миграции состоят в том, что ее представители не нуждаются в найме на работу, им не нужно рабочее место, а вознаграждением за труд является выручка.

Если в целом оценить значение трудовой миграции для региона вселения, то за счет мигрантов решаются многие хозяйственные проблемы, поскольку местная рабочая сила не заполняет эти трудовые ниши. За счет мигрантов, оплата труда которых ниже, чем местного населения, предприниматели получают сверхприбыли, а при государственной регистрации трудовой деятельности мигрантов доход получает и государство.

Иммигрант в стране вселения получает более значительный доход, чем в стране проживания, что и составляет его цель. В то же время он может терять полученную ранее квалификацию, работать в худших, чем местное население, условиях, для него вполне вероятны негативные последствия длительного отсутствия в месте проживания (разрыв с семьей и т. д.).

Для регионов выбытия принципиальное значение имеет потеря трудового потенциала, что может негативно сказаться на темпах роста экономики и производительности труда. К тому же регионы, откуда выбывают молодые люди, теряют перспективу естественного воспроизводства населения, что может представлять угрозу развитию экономики регионов выезда, спаду в различных сферах экономической деятельности. В связи с этим государственные и региональные органы должны более внимательно относиться к миграционным процессам — как к эмиграции, так и к иммиграции. Необходимо взвешивать преимущества этих процессов для регионов и регулировать их рыночными методами.

Спад производства, кризисные явления в экономике провоцируют миграционное движение населения с целью преодоления угрозы экономической нестабильности и выживания, поиска путей адаптации к новым условиям, а миграционные процессы способствуют достижению этой цели. С позиций индивида это понятно и оправданно, но для регионов, как и для страны в целом, нерегулируемые миграционные процессы наряду с определенными преимуществами сохраняют и значительную угрозу не только в экономическом, но и в социальном, и в политическом аспектах. Поэтому размеры и направления миграционных перемещений населения должны быть обоснованы общегосударственными интересами.

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ СВЯЗИ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Происходящие в последние годы изменения социально-экономической ситуации отразились как на миграционном обмене населением между Украиной и Россией, так и на пространственной структуре потоков мигрантов. Количество мигрантов резко сократилось, однако Украина прочно сохраняет позицию донора, а Россия — принимающей страны. Выбывших из Украины в Россию в полтора раза больше, чем прибывших из России в Украину, что и составляет главное отличие новейшего этапа миграционных связей между двумя странами, начавшегося в 1990-е гг. В этот период возобладала тенденция к сокращению обоих показателей: и притока, и оттока — количества прибывших в Украину из России и выбывших из нее. По-видимому, такая ситуация сохранится до тех пор, пока не изменится инвестиционная политика в странах.

В последние годы основными источниками инвестиций в Украине были средства ее предприятий. Бюджетные инвестиции, как и иностранные, резко сократились, что стало тормозом экономического роста. Некоторая активизация экономической деятельности после 2000 г. характеризуется неустойчивостью. Если в ближайшие годы в Украине не произойдет существенного экономического подъема, нынешняя ситуация с межгосударственными миграциями сохранится и в дальнейшем.

При возможной активизации экономического подъема в России, где предусмотрено удвоение ВВП за последующие 10 лет, отток мигрантов из Украины может возрасти. Если же Украина реализует программные заявления руководителей государства о создании в течение пяти лет ежегодного дополнительного миллиона рабочих мест, численность мигрантов может сократиться. Однако поскольку на современном этапе пока нет конкретных программ по созданию рабочих мест, перспективы неопределенны.

Основным направлением деятельности государственных органов обеих стран в области межгосударственной миграции населения является не только создание условий для увеличения миграционного оборота, не менее важно решение вопроса о повышении эффективности использования мигрантов на местном уровне. В принимающих регионах часто возникают проблемы с трудоустройством приезжих. В отдельных регионах Украины количество рабочих мест превышает количество безработных, но эти рабочие места, не требующие высокой квалификации, не заняты из-за низкой заработной платы. В дополнение к этому существует проблема жилья. Вместе с тем иностранные фирмы, работающие в Украине, часто приглашают специалистов из своих стран.

В целом можно определить несколько направлений развития экономической миграции между двумя странами. Прежде всего принимающая страна должна законодательно решить многие вопросы трудоустройства мигрантов. Для этого следует координировать деятельность по формированию региональных рынков труда с учетом как количественного, так и качественного состава рабочей силы. Следует решать и социальные вопросы — обеспечить мигрантов жильем, социальным и медицинским обслуживанием, всем тем, что должно способствовать полному трудоустройству прибывших с учетом их возраста и пола.

Второе важное направление деятельности принимающей стороны — обеспечение полного использования квалификационных возможностей приезжих. Работа по приобретенной ранее специальности — важный путь повышения эффективности труда, ускорения темпов роста экономики. Работа не по специальности не только приводит к неиспользованию трудовых возможностей мигрантов, но и способствует потере квалификации, унижает достоинство человека.

Третье направление касается микроуровня — конкретной деятельности. Как свидетельствует производственная практика, по вине администраций предприятий фонд рабочего времени наемных рабочих используется не полностью, и прямые потери от этого довольно значительны. В промышленности Украины за 2003 г. они составляли почти 18 %.

Четвертое направление связано с условиями труда. Это острая проблема для всех мигрантов, и решается она на уровне предприятий, предоставляющих им работу. Сейчас значительное их количество трудится в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормам. Так, в Украине в конце 2003 г. (по всем видам экономической деятельности) в таких условиях находилось более 1,6 млн чел. Больше всего их было в промышленности (1,2 млн чел.), где они составляли 35,5 % общей численности штатных работников.

Распределение выезжающих и въезжающих между Украиной и Россией свидетельствует о важной роли этнических особенностей мигрантов. Миграционный оборот населения между нашими странами во многом обусловлен этнической близостью народов. Согласно переписям населения за последние полвека численность русских в составе постоянного населения Украины составляла 7–11 млн чел. Значительный исторический период русские были второй по численности (после украинцев) национальностью Украины. В отдельные периоды их количество составляло 22,3 % ее постоянного населения (например, 1989 г.), а по последней переписи 2001 г. — 17,2 %.

Таким образом, русский народ сыграл важную роль в формировании численности населения Украины и его национального состава, что отразилось во многих сферах жизнедеятельности населения — межнациональных браках, культуре народов, в частности — использование русского языка в повседневной жизни и др. По данным последней переписи населения Украины, 95,9 % русских назвали своим родным языком русский и лишь 3,9 — украинский. В 21 области из 25 (всего по Украине) русские по численности занимали второе место, а в Автономной Республике Крым и Севастополе — первое. Это свидетельствует о том, что в Украине на протяжении длительного времени формировалась значительная доля населения русского происхождения.

О близости украинского и русского народов свидетельствует также то, что в России проживает значительное количество украинцев. Так, по данным переписи населения РФ 2002 г. украинцы (2943 тыс. чел.) в национальном составе населения России занимают третье место после русских и татар.

Естественно, на потоках и направлениях миграции украинцев и русских сказывается национальная структура населения двух стран. Их можно было бы классифицировать как этнические миграционные потоки, поскольку большинство выбывших из Украины в Россию составляют русские, а прибывших в Украину — украинцы. В данном случае этнические территории вместе с другими факторами играют существенную роль в направлении миграционных потоков сейчас и, очевидно, будут играть в дальнейшем. Это важно учитывать при разработке стратегии развития Украины, поскольку выход ее из кризиса, значительный рост экономики могут вызвать возвратную миграцию украинцев из России в Украину.

Кроме того, если сейчас выезд из Украины снимает остроту проблемы безработицы в стране, то в условиях экономического подъема недостаток рабочей силы может стать серьезной помехой для увеличения темпов роста. Возврат украинцев и русских, выехавших в Россию, — важный и предпочтительный источник рабочей силы по сравнению с другими вариантами роста численности населения Украины и ее рабочей силы. Важнее всего обеспечить восприимчивость украинского рынка труда для эмигрантов из России, создать механизмы, позволяющие всем желающим легко и быстро трудоустроиться, чему, несомненно, способствует отсутствие такой важной преграды, как языковой барьер.

В настоящее время, когда в Украине еще нет существенного и стабильного подъема экономики, при эффективной системе регулирования внешней трудовой миграции в Россию денежные переводы украинцев на родину увеличивают ее экономические достижения, т. е. экспорт рабочей силы тоже может быть прибыльным для государства.

Крупнейшими потребителями иностранной рабочей силы в России являются Москва и Московская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Белгородская и Ростовская области, Приморский и Краснодарский края, с которыми Украина имеет значительные связи. Она занимает первое место по количеству поставляемой рабочей силы в Россию — примерно 100 тыс. чел. [7], поэтому экспорт рабочей силы в будущем может негативно сказаться на ее трудовом потенциале. Но при определенных условиях это и вероятный источник возвратной миграции.

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ СВЯЗИ: ВЛИЯНИЕ НА СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Процесс формирования населения Сибири и Дальнего Востока протекал под воздействием общих закономерностей развития СССР. Наиболее существенные сдвиги в экономике происходили во второй половине XX в., что сопровождалось увеличением численности населения (с 1959 по 1992 г.

Таблица 1

**Показатели изменения доли украинцев в населении
российских регионов за период 1970–2002 гг., %**

Территория	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Россия	2,6	2,7	3,0	2,0
Сибирь и Дальний Восток	3,6	4,1	4,6	2,9
Тюменская область	1,8	4,3	8,4	6,4
Иркутская область	3,6	3,5	3,4	2,1
Приморский край	9,5	8,2	8,2	4,5

таких регионов, как Иркутская область или Алтайский край. Доля восточных регионов в населении страны снизилась с 21,9 до 20,7 %. В 2005 г. сибирско-дальневосточный регион по плотности населения (2,3 чел/км²) уступает европейской части России (26 чел/км²) в 12 раз, а Украине (78 чел/км²) — в 34 раза.

Полиэтническое население Сибири и Дальнего Востока (более 100 национальностей по переписи 2002 г.) на 84,4 % состоит из русских. Среди других национальностей по численности выделяются украинцы (2,9 %), татары (1,8 %), белорусы (0,6 %) и сибирские аборигены, на крупнейшие из которых — бурят и якутов — приходится по 1,5 %. Украинцы в этом регионе и прежде были представлены значительно, чем на большей части европейской территории России [8] и в стране в целом (табл. 1, рис. 1).

Размещение украинского населения претерпевает существенные изменения, особенно проявившиеся в период между переписями 1989 и 2002 гг. При общем уменьшении численности (с 1484 до 867 тыс. чел.) и снижении доли украинцев в российском населении (с 34,0 до 29,5 %) ряд регионов «потерял» до половины украинцев. Характерно, что сокращение количества украинцев в России и русских в Украине имеет не миграционное происхождение, а является результатом этнической самоидентификации в пользу государствообразующего этноса¹. В современной Сибири украинское насе-

на 9,9 млн чел., или на 43,1 %). В постсоветские годы ситуация резко изменилась. Постоянное население России за 1992–2005 гг. сократилось на 5,2 млн чел., а население Украины — на 3,7 млн чел. Если для России в целом миграция компенсирует часть естественной убыли населения, то для Украины она усиливает эффект депопуляции.

В Азиатской России за эти годы резко сократилась демографическая масса (на 2,7 млн чел.), что эквивалентно исчезновению

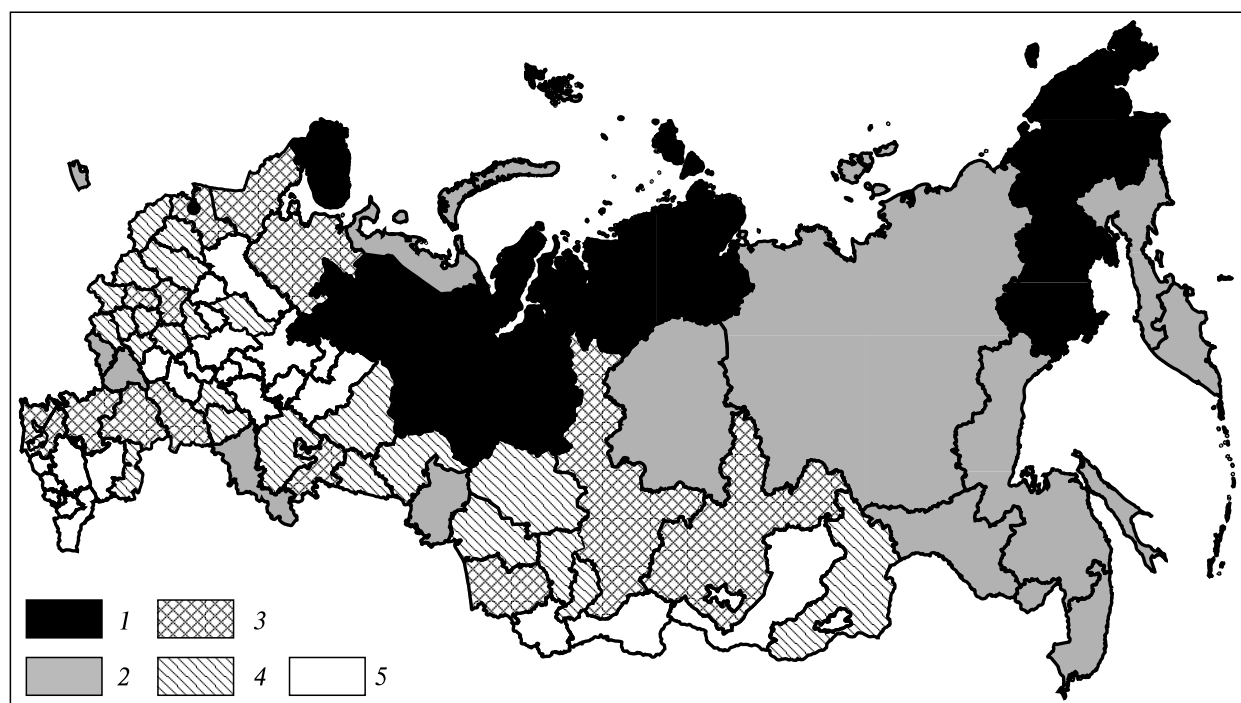

Рис. 1. Доля украинцев в населении российских регионов по данным переписи населения 2002 г., %
(в скобках число регионов в группе).

1 — 6–13,1 (7); 2 — 3–6 (15); 3 — 2–3 (15); 4 — 1–2 (25); 5 — до 1 (27).

¹ Для Украины за счет миграции и ассимиляции (при близкой естественной убыли) численность русских за 1989–2001 гг. снизилась на 2,4 млн чел., а украинцев — возросла на 1,9 млн чел. [9].

Межгосударственный миграционный обмен России
в 2003 г., чел. [по 10]

Территория России	Прибыло		Выбыло		Сальдо миграции	
	всего	в том числе из Украины	всего	в том числе в Украину	всего	в том числе Украина
Европейская	99 789	18 799	32 080	11 493	67 709	7 306
Азиатская	21 758	4 619	14 879	5 251	6 879	—632

ление наиболее заметно в местах разработки месторождений минеральных ресурсов — нефтегазодобывающих на севере Тюменской области, золотодобывающих в Магаданской области и на Чукотке.

Известный тезис о том, что основу формирования населения Сибири составляет естественный прирост, для Западной Сибири теперь звучит иначе — основу депопуляции территории

составляет естественная убыль, и чем дальше на восток, тем сильнее влияние миграционного оттока. Такие негативные демографические проявления, как естественная убыль, постепенное старение населения «снизу» из-за низкой рождаемости, — следствие суженного режима его воспроизводства, присущего развитым обществам, а высокая смертность, малая продолжительность жизни — следствие российского качества жизни. Ситуацию характеризует прогрессирующий миграционный отток, усугубляемый его неблагоприятными структурными особенностями (за счет молодых людей).

Для сибирско-дальневосточных регионов России значимы миграционные связи со странами СНГ и Балтии, поскольку здесь прирост дают преимущественно государства Средней Азии, европейские же страны, в частности Украина, сами привлекают сибирское население (табл. 2).

Миграционные связи с Украиной наиболее активны у Тюменской области, на которую приходится более 1/3 миграционного оборота. Значительный приток населения получают Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Из других восточных регионов заметный вклад в российско-украинские миграции вносят Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Иркутская и Кемеровская области, Республика Саха (Якутия), но при этом все они теряют население. По данным переписи населения 2002 г. доля уроженцев Украины наиболее высока в северных и восточных частях Азиатской России, где в целом преобладает пришлое население (рис. 2).

В областях юга Сибири с многочисленным населением местного происхождения доля выходцев из Украины невелика — 2–3 % населения регионов, что соответствует среднероссийскому уровню. На российско-украинские миграционные связи влияет целый комплекс факторов: система жизне-

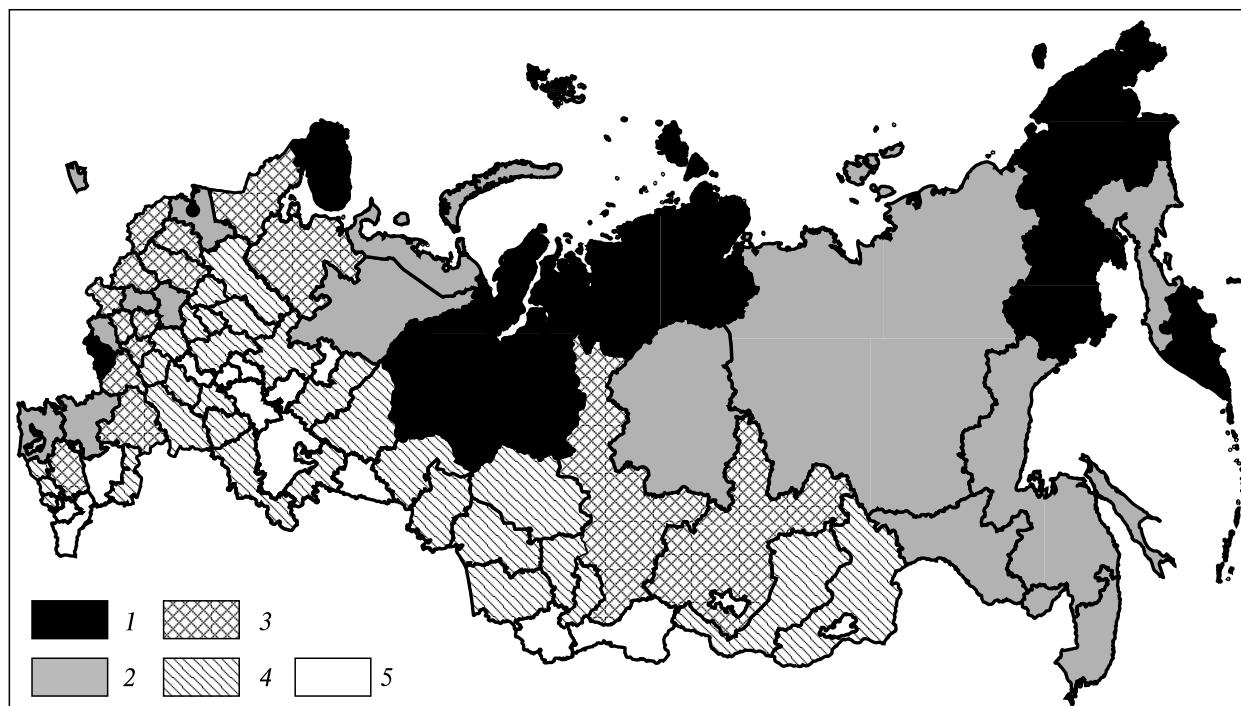

Рис. 2. Доля уроженцев Украины в населении российских регионов по данным переписи населения 2002 г., % (в скобках число регионов в группе).

1 — 6 и более (8); 2 — 3–6 (18); 3 — 2–3 (17); 4 — 1–2 (30); 5 — до 1 (16).

обеспечения, исторически сложившееся размещение населения, возможности продуктивной занятости, уровень заработков и качество жизни.

Об относительной привлекательности европейской и азиатской частей России свидетельствуют противоположно направленные миграционные потоки. Так, в Европейской России из 1000 прибывших из стран СНГ выбыл обратно 321 чел., а в Азиатской — выбывших 684 чел., в миграционном обмене с Украиной это, соответственно, 611 и 1137 чел. Обмен с Украиной имеет для Сибири и Дальнего Востока такой же характер, как и внутрироссийский миграционный, в котором на 1000 прибывших выбывает 1236 чел.

Межгосударственная миграция населения Сибири и Дальнего Востока служит одним из показателей оценки уровня, направления и темпов регионального развития. Так, миграционный аспект депрессивности выражается в относительной миграционной пассивности населения, заторможенности его сельско-городского перераспределения и, главное, в постоянстве миграционного оттока за пределы территории.

Таким образом, в перспективе и для России, и для Украины нельзя добиться расширенного воспроизводства населения, а можно лишь частично ослабить депопуляцию путем политики, направленной на сбалансированное развитие общества, улучшение условий труда, жизни и отдыха населения. В России и Украине с 2007 г. начнется убыль населения трудоспособного возраста, поскольку выходить на пенсию будет многочисленное поколение родившихся в конце 1940-х—начале 1950-х гг., а вступит в трудоспособный возраст малочисленное — родившихся в начале 1990-х гг. В целом придется приспосабливаться к новой демографической реальности, искать политические, экономические и социальные ответы на вызов времени. Одним из возможных направлений при этом может стать разумная государственная миграционная политика.

Российско-украинский миграционный оборот во многом зависит от политики трудовых ресурсов в России и Украине, в том числе от эффективности национальных рынков труда, чему может способствовать рациональный экспорт—импорт рабочей силы. Этими вопросами должны заниматься как государственные, так и региональные органы власти, осуществляя необходимые мероприятия в области миграционной политики, обеспечивая потребности национальных рынков рабочей силы за счет межгосударственных миграционных связей.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (05–02–91206а/Ук) и НАН Украины (№ 67 от 06.05.05).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Стеценко С. Г., Козаченко И. В.** Демографическая статистика. — Киев: Виш. шк., 1984.
2. **Пирожков С. И.** Демографические процессы и возрастная структура населения. — М.: Статистика, 1976.
3. **Хомра А. У.** Миграция населения: определители, типология, направление развития // Демографические проблемы социалистического общества. — М.: Наука, 1991.
4. **Воробьев Н. В.** Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. — Новосибирск: Наука, 2001.
5. **Миграция и безопасность в России.** — М.: Интердиалект+, 2000.
6. **Моисеенко В. М.** Внутренняя миграция населения. — М.: ТЕИС, 2004.
7. **Ткачук И.** Проблемы организации и управления экономикой региона в условиях самоуправления // Экономика Украины. — 2005. — № 3.
8. **Мисевич К. Н., Присяжный М. Ю.** Миграция украинцев в регионы Азиатской России // Укр. геогр. журн. — 2004. — № 4.
9. **Хомра А. У.** Миграция населения Украины в 1989–2001 гг.: вклад в изменение численности и этнической структуры населения // Миграция и национальная безопасность. — М.: МАКС-Пресс, 2003. — Вып. 11.
10. **Численность** и миграция населения Российской Федерации в 2003 году (статистический бюллетень). — М., 2004.

*Институт географии НАН Украины, Киев
Институт географии СО РАН, Иркутск*

*Поступила в редакцию
13 октября 2005 г.*